

Джаред стоял снаружи корабля, видимо, опасаясь подозрений в подслушивании.

Увидев, как выходит Цянь Е, маркиз с удивлением спросил:

- Так быстро?

- Три минуты.

- Действительно, три минуты... - Джаред даже не знал, что добавить.

- Довольно. Я приду ещё через какое-то время.

- Подождите, - позвал маркиз Цянь Е и приглушённым голосом спросил: - Вы заметили какие-либо изменения в состоянии Мастера?

Юноша кивнул.

В этот момент Е Тун, казалось, спала. Функции её тела были заморожены, но сама она сохраняла сознание. Обстановка в зале тоже была довольно своеобразной - несколько походила на пруд древней крови, но явно им не являлась.

- Я думаю, Мастер пытается заново понять использование энергии крови. Кроме того, тело стало для неё путями, и его необходимо модифицировать или реформировать полностью.

Цянь Е не мог не оценить познания маркиза. Сам он, даже имея наследие Реки Крови, мог лишь строить догадки. Да, Джаред был на ранг выше его с точки зрения энергии крови, вот только прошло множество лет с тех пор, как раса вампиров в последний раз почувствовала Реку Крови и получала её знания. С учётом всего этого оставалось несколько возможностей: либо маркиз самолично почувствовал присутствие Реки Крови, когда был молод, либо обрёл просветление, изучая древние тексты.

- Ты имеешь в виду...

- Как только Мастер прорвётся, её сила резко возрастет. Она, должно быть, намеревается вернуться на Сумрачный континент и заставить Меданзо заплатить за проявленную им грубость. В тот момент вы должны будете стоять рядом с ней. Однако, простите меня за грубость, вашей текущей силы далеко не достаточно, как и имеющегося у вас времени.

Цянь Е пристально посмотрел Джареду в глаза:

- Зачем ты мне всё это рассказываешь? Должно быть, много кто из вампиров положил на неё взгляд, не так ли? И ты в том числе.

Маркиз криво усмехнулся:

- Я немного знаю о вашем прошлом, и оно весьма удивительно, но вы, должно быть, не слишком хорошо понимаете внутреннюю структуру расы вампиров. Родословная Мастера слишком сильна, и лишь горстка представителей нашей расы может сравниться с ней. Мы можем только трепетать в благоговении перед ней, не говоря уже о других желаниях. Это правило высечено на Реке Крови. Вы, с другой стороны, отличаетесь. Я чувствую в вас знакомую родословную, что заставляет моё сердце сжиматься - только такая древняя кровь достойна Мастера. Однако вы в данный момент слишком слабы. Я уверен: Мрачный Монарх пойдет на всё, чтобы убрать вас с пути, если узнает о вашем существовании.

Кивком показав, что запомнил эти слова, Цянь Е попрощался с Джаредом и ушел.

Из-за особой связи между ним и Е Тун юноша чувствовал, что ее положение не было столь же оптимистичным, как представлял себе Джаред. В парящей над центром зала фигуре чувствовался след слабости.

Е Тун получила близкие к смертельным травмы и теперь залечивала их, одновременно с этим заново постигая собственные силы. Цянь Е не знал, насколько значительны были её увечья, но тот факт, что после всего этого времени они так и не залечились, красноречиво говорил об их тяжести.

Тот факт, что подчиненные Меданзо так сильно ранили ее и заставили скрываться и восстанавливаться, был настоящим позором для такой горделивой особы, как перерожденная Е Тун. А у высших вампиров такая ненависть стоила тысячи лет возмездия.

Цянь Е про себя вздохнул. Он хотел поднять ранг своей энергии крови, но изначальную силу рассвета нельзя было торопить.

Без тела, укрепленного и усиленного тьмой, силы рассвета юноши развалятся, как замок из песка. С другой стороны, развитие изначальной силы тьмы без Рассвета Венеры превратит его в истинного вампира и вернёт к Реке Крови.

Цянь Е оставил Дворец Мученика висеть на границе с пустотой и направился в Южную Синеву. На пути он решил быстренько заглянуть в Портовый город.

Последний давно превратился в руины, но в его центре теперь стояло похожее на крепость сооружение. Его стены и углы были украшены стальными шипами. Столь грубый и зловещий стиль был характерен для арахнидов.

Главной боевой силой во время битвы за Портовый город были Демоны Лунного Света и Волчий Король, но теперь, похоже, Паучий Император владел этим городом.

Цянь Е, после недолгих раздумий, решил зайти и взглянуть. Стража у ворот полностью состояла из представителей тёмных рас. Два низкоранговых вампира, едва почувствовав нить энергии крови Цянь Е, побледнели и задрожали. Как они могли остановить его?

Крепость была населена одними только темными, а если люди и появлялись на улицах, то только в клетках. Большая их часть была пуста, и лишь засохшие пятна крови на них говорили о произошедшем.

Большая часть жителей Портового города была переработана в алтари крови. Сейчас, имея в руках Дворец Мученика, Цянь Е понимал, что целью всех тех приготовлений было скорее подавление воли не Земного Дракона, а Направляющего Монарха. Просто Старейшина Вэй с военными даже представить себе не могли, что оставленная позади часть сознания небесного монарха эволюционирует в независимую сущность с собственным мышлением. Если бы не отсутствие тела, она уже бы стала вторым Направляющим Монархом.

Алтари крови были бесполезны против столь могущественного сознания. Единственной причиной, почему Старейшине Вэй с его группой было позволено вступить на Путь Познания Сердца, был Цянь Е. Естественно, если бы юноша провалился, о дальнейшем разговоре речи бы и не шло – воле небесного монарха пришлось бы подождать ещё пару сотен лет до появления достойного преемника. Всё же, Цзи Вэньтянь в прошлом похоронил там своё сердце, не желая, чтобы Дворец Мученика когда-либо увидел свет.

Цянь Е побродил по Портовому городу, но нашел там лишь несколько сотен людей, все из которых были либо в заключении, либо служили рабами.

Когда Су Динцянь ещё был городским лордом, честный люд здесь всё же обладал кое-каким достоинством, несмотря на свою бедность. Всё-таки они были жителями города под управлением человека. Но теперь из нескольких десятков тысяч в живых осталась лишь пара сотен людей.

В этот момент Цянь Е почувствовал необъяснимое отвращение к Чжан Бучжоу. Если ты настолько силен и сам объявил себя защитником своей расы, то изволь вести и защищать людей.

Гнев вспыхнул в сердце юноши. Зачем вообще нужен был такой небесный монарх?

Вдруг сзади раздался резкий голос:

– Что ты тут встал?

За Цянь Е расположился грозного вида рыцарь-арахнид, сверху вниз смотрящий на юношу и оценивающий его.

Взгляд Цянь Е оледенел. Он отправил в арахнида нить энергии крови и взревел:

– Проваливай!

Арахнид резко оцепенел и повалился наземь.

Древняя вампирская родословная по качеству лишь едва уступала родословной военачальника арахнидов. И пусть подавление между разными расами было не столь сильным, низший арахнид с подобным бороться не мог. Цянь Е не собирался просто так отпускать свою жертву – он сделал шаг вперёд и наступил на одну из паучих лап рыцаря, с треском разбивая хитиновую оболочку.

Арахнид закричал, но как-либо противодействовать обидчику не посмел.

К этому моменту сотни воинов тёмных рас уже сбежались к месту, откуда доносились крики.

Но Цянь Е не собирался отступать. Наоборот, он ледяным тоном сказал лежащему на земле рыцарю:

– В следующий раз, если удумаешь затеять драку, действуй осторожнее.

Сознание арахнида от подавления энергией крови было словно в тумане. Необузданное убийственное намерение Цянь Е ясно давало ему понять, что один неверный ответ приведёт к смерти. Какими бы жестокими по своей природе ни были арахниды, они все равно боялись смерти. В жестоком мире тёмных рас убийство начальником своих подчинённых было нередким явлением.

Поняв, что рыцарь-арахнид молчит и будет молчать, воины Паучьего Императора переглянулись, не зная, что им делать.

Цянь Е внезапно высвободил тёмно-золотую энергию крови и убийственным тоном взревел:

– На что уставились? Так не терпится умереть?

Высвобожденная юношей энергия крови была глубокой и древней, наполненной оттенком бескрайней тьмы. Одного её проблеска хватило, чтобы глубокий страх зародился в сердцах солдат.

Те, что посильнее, отступили, в то время как слабые попадали на колени, неспособные двигаться.

У Цянь Е не было намерения нападать на этих случайных солдат. Он просто прошел меж них и направился к воротам крепости.

Никто по пути не останавливал юношу. Тысячи солдат тёмных рас замерли и безучастно смотрели на то, как он уходит.

На вершине крепости свирепого вида мужчина в тяжёлых доспехах с мрачной миной наблюдал за Цянь Е. На его лице присутствовали тёмно-зеленые узоры, говорившие о его ранге – он был могущественным арахнидом, способным принимать человеческую форму.

Виконт-оборотень, стоящий подле него, сказал:

– Сэр Граф, и вы вот так его отпустите? Это пагубно скажется на престиже Паучьего Императора.

Арахнид фыркнул:

– Этот парень действительно подозрителен. Почему бы тебе не поймать его? Как мне кажется, он чем-то похож на того Чжао Е, которого разыскивал Волчий Король.

На лице виконта-оборотня отразилось беспокойство:

– Как такое возможно? В розыске находится человек, а не вампир. Возможно, он из Трона Крови.

Граф ухмыльнулся:

– Чжао Е изначально мог быть из Трона Крови. Никаких противоречий.

– Но Чжао Е определённо человек.

Арахнид протянул:

– Ну-у, так ли это...

– Да, так, – отрезал оборотень.

Фыркнув, граф сказал подчинённым:

– Пошли отсюда. Пребывание здесь наводит на меня плохое настроение.

С этими словами он повёл своих солдат вниз по стенам, так и оставив оборотня стоять на ветру.

Виконт на мгновение недоумённо застыл. Затем, яростно глянув в направлении Цянь Е, он тоже спустился с вершины крепости.

Спустя полдня, когда начали сгущаться сумерки, Цянь Е появился у Южной Синевы и вошел в

город. Стража сразу опознала его и побежала приветствовать:

– Сэр Цянь Е, что вас привело к нам? Куда вы направляетесь? Позвольте мне довезти вас.

– Особняк городского лорда.

– Слушаюсь, сэр, – стражник подозвал автомобиль и повёз юношу к резиденции лорда.

Они уже были на полпути, когда уши Цянь Е слегка дёрнулись, уловив едва заметный звук вращающейся шестеренки.

Это был звук разогревающегося пулемёта!

Через мгновение ужасающий поток огня пересёк улицы и подорвал машину с Цянь Е.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1110644>